

3. *Ибрагимова А. А.* Стратегии адаптации семьи к условиям модернизации российского образования (на материалах конкретно-социологического исследования) / А. А. Ибрагимова, Ф. А. Ильдарханова // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 325–328.

4. *Ильдарханова Ч. И.* Межпоколенческая образовательная мобильность сельской семьи (на примере муниципального района Республики Татарстан) / Ч. И. Ильдарханова // Интеграция образования. 2013. № 3. С. 78–84.

5. *Ильдарханова Ч. И.* Методологические альтернативы исследования образовательного капитала семьи / Ч. И. Ильдарханова // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 64–69.

6. *Ильдарханова Ч. И.* Образование сельской семьи: анализ трех поколений / Ч. И. Ильдарханова // Образование и саморазвитие. 2013. № 3. С. 203–209.

УДК 377.112:371.13

А. Г. Кислов

A. G. Kislov

**О требованиях к содержанию подготовки
мастеров производственного обучения в условиях
растущей социально-профессиональной мобильности***

**About requirements to the content of vocational training
of master's preparing in condition of growing social
and professional mobility**

Аннотация. Процессы социально-профессиональной мобильности ускоряются, что меняет требования к содержанию и организации профессионального образования, в том числе мастеров производственного обучения; федеральные государственные образовательные стандарты и составленные в соответствии с ними основные образовательные программы отстают от требований времени.

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект 10.9046.2014 «Разработка и апробация методологии изучения и анализ социального портрета и ценностных ориентаций мастера производственного обучения».

Abstract. *The fact that the processes of social and occupational mobility accelerate, changes the requirements to the content and organization of vocational education, including training industrial masters; the Federal state educational standards and main educational programs worked out in conformity with them lag behind the up-to-day requirements.*

Ключевые слова: *мир профессий, профессиональная структура общества, подготовка к профессиональной деятельности, образовательный стандарт, вхождение в профессию, межпрофессиональная миграция, метакомпетентностный подход.*

Keywords: *the world of professions, the professional structure of the society, vocational activity training, educational standard, entry into the profession, interprofessional migration, a metacompetence approach.*

В плане мероприятий («дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (утвержден распоряжением Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р), разд. IV «Изменения в сфере профессиональной подготовки и среднего профессионального образования, направленные на повышение эффективности и качества услуг в сфере образования, соотнесенные с этапами перехода к эффективному контракту», Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 г. (одобрена коллегией Министерства образования и науки России, протокол от 18.07.2013 № ПК-5вн) определены приоритеты государственной политики в области подготовки квалифицированных рабочих (служащих) и специалистов среднего звена в Российской Федерации на долгосрочную перспективу. К внутренним факторам, влияющим на состояние и развитие системы профессионального образования, «дорожной картой» и Стратегией отнесены инерционность системы среднего профессионального образования и медленный темп становления новой парадигмы профессионального образования, отвечающей задачам постиндустриального общества, а также старение преподавательского состава образовательных организаций и отсутствие у значительной части педагогических работников компетенций, необходимых для модернизации. В том числе и поэтому заметной тенденцией в сфере развития кадрового потенциала организаций и предприятий становится создание собственных центров и программ обучения персонала.

В то же время система образования Российской Федерации располагает значительным числом образовательных организаций, реализующих программы начального и среднего профессионального образования. Их роль особенно важна на старте профессиональной жизни российской молодежи. Важную роль в реализации этих образовательных программ играет особая, насчитывающая несколько десятков тысяч человек социально-профессиональная группа мастеров производственного обучения, подверженная в настоящее время процессам стагнации и в некоторых случаях даже социальной коррозии, что сказывается на количественном и качественном разрыве между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена и уровнем их квалификации. Особенно остро эта проблема ощущается в инновационном секторе и высокотехнологичных производствах, что отметил в своем выступлении вице-премьер России Д. О. Рогозин [3]. Достижение же поставленной государством цели создания в Российской Федерации современной системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций, способной обеспечивать подготовку квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена в соответствии с потребностями экономики и общества, без высококвалифицированных мастеров производственного обучения не представляется возможным.

В связи с этим возникает вопрос об адекватности реализуемой парадигмы подготовки мастеров производственного обучения требованиям современного социума. Эта парадигма не является прямой наследницей советской модели, она претерпела существенные изменения в свете компетентностного подхода. Но изменения преимущественно произошли на концептуальном уровне, даже федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) не обеспечили ту организацию образовательного процесса при подготовке будущих мастеров производственного обучения, при которой они могли стать кадровым гарантом модернизации экономики России. Попытки среагировать на это отставание от требований дня вылились в модернизацию федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования направления подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) (бакалавриат) и магистратуры (ФГОС 3+). Но и они, особенно прогнозируемые последствия реализации составленных в соответствии с ними основных образовательных программ, нуждаются в дальнейшем критическом анализе.

В настоящее время возможно лишь обсуждение их концептуальных истоков, оснований и вариантов проектирования основных образовательных программ. В этой смысловой точке и становится важным признание необходимости принципиального реагирования при работе и над программами, и над требующими более фундаментальных и решительных изменений стандартами, над архитектурой всей сферы профессионального образования на качественное изменение социума, его профессиональной структуры, о которой во многих случаях уже приходится говорить как о структуре со значительной долей условности: та степень подвижности, обновляемости, стирания границ и роста неопределенности, которая все более характерна для мира профессий в современном социуме, делает применение термина «структура» к нему дезориентирующим.

В еще относительно недавние времена социум был инертен, стабилен, а значит, стабильной была его структура, в том числе профессиональная; требовалось лишь заполнить людьми все заранее заготовленные ячейки этой структуры. Ячейки же (профессии или группы профессий), возникшие зачастую в доисторические времена, мыслились вечными, потому им с древности, как правило, покровительствовал некий бог [1, 4], а исполнение социально востребованных функций мыслилось как сакральное служение человека этому богу. Профессия в таком случае — богом данное призвание. Измена ему, смена рода занятий сродни святотатству, социально осуждаема и практически невозможна. Эти представления сохраняются и в православной традиции, которая связывает род занятий уже не с каким-то языческим божеством, а со святым покровителем.

Технологическим условием такого социально-профессионального структурирования «...выступает наличие большого числа типизированных ситуаций индивидуального социально значимого действия, которые могут стать основанием типизации индивидов в массовую группу-профессию, где каждый “делает одно и то же”, может без затруднений использовать текст деятельности коллеги по профессии, поскольку их тексты идентичны, образуют единый для общности профессионалов текст типизированных ситуаций и способов их социально значимого решения силами индивида... Присутствие в механизме социального кодирования семьи как основного транслятора освоенных профессиональных навыков делает либо все, либо подавляющее большинство профессий наследственными: сын наследует навыки отца. Межпрофессиональная миграция обычно крайне

невелика и носит компенсирующий характер — институт ученичества, общественные работы, духовно-религиозные ордены не только поглощают избыточное население, но и постоянно корректируют демографические параметры распределения населения в профессиональную матрицу или, что то же, в матрицу фрагментирования корпуса социально необходимой деятельности по контурам сил и возможностей индивида» [2].

Сегодня мы оказались в другом социуме, в иной социально-профессиональной конфигурации. Случилась не просто перекомбинация социально востребованных ролей. Произошла их «разморозка», и «плавление» не привело и вряд ли уже приведет к возникновению новой устойчивой комбинации. Комбинаций стало сколь угодно много, а границы между ними весьма условны. «Сын кубанского парикмахера или плотника вряд ли унаследует профессию отца: перед ним огромный выбор деятельности по склонности и интересу. Сын парикмахера или плотника с берегов Ганга до самого недавнего времени жил в системе “джаджмани”, которая жестко определяла его будущую судьбу не только по профессии, но и по клиентуре, по размеру гонорара в виде натуральных поставок и услуг, даже по кругу возможных жен» [2]. Такой предсказуемый мир ушел или почти ушел в прошлое.

Подготовка же мастеров производственного обучения в настоящее время и в ближайшем будущем, судя по федеральным государственным образовательным стандартам, задана таким образом, будто между профессиями до сих пор существуют жесткие границы и, кроме освоения смежных профессий, большинству подопечных этих мастеров никакая социально-профессиональная мобильность «не грозит». Конечно, даже в очень подвижный современный мир профессий необходимо входить, пройдя школу определенной профессии и получив алгоритм ее освоения и развития в ней, который можно будет перенести на новые для человека профессии, на их освоение. Но к этому в современном социуме нужно добавить умение отнестись к своей профессии, к своему образованию как к одному из очень многих возможных вариантов. Иными словами, необходимо полипарадигмальное, а значит, метакомпетентностное мышление и соответственно обеспечивающее его формирование профессиональное образование. Мастер производственного обучения в современном социуме призван обеспечить формирование такого мышления у своих подопечных, а следовательно, должен обладать им как составляющей собственного профессионализма и образованности.

Вышесказанное означает, что подготовка отвечающего задачам постиндустриального общества мастера производственного обучения, и без того на сегодняшний день комплексная, точнее, весьма разнонаправленная (психолого-педагогическая, психофизиологическая, экономическая, правовая, социологическая, профессионально-отраслевая составляющие), должна включать еще и освоение нескольких принципиально далеких друг от друга профессий и методик обучения им. А главное, мастер должен быть менеджером сопровождения своих подопечных в мире профессий, менеджером в сфере профессионального развития личности. Пока соответствующего образовательного стандарта нет. Трудозатраты и иные затраты, необходимые для реализации основной образовательной программы, соответствующей такому стандарту, не подсчитаны. Российский вуз, готовый взяться за реализацию подобной программы, пожалуй, пока единственный — и этого мало для России.

Однако тот факт, что лучшие выпускники этого вуза — Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ), ставшие мастерами производственного обучения или оставшиеся работать в университете, демонстрируют свою профессионально-личностную эволюцию именно в том направлении, которое указано выше (полипарадигмальное, а значит, метакомпетентностное мышление, менеджмент в сфере профессионального развития личности студентов), говорит о том, что реализация предлагаемого направления не только необходима, но и возможна. Лучшие выпускники РГППУ такими становятся в ответ на требование эпохи необратимо возрастающей социально-профессиональной мобильности. Необходимо, в том числе и на государственном уровне, приводить в соответствие с ним и содержание подготовки мастеров производственного обучения.

Список литературы

1. *Васильев Л. С.* История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество) [Электронный ресурс] / Л. С. Васильев. Москва: Высшая школа, 1983. Режим доступа: http://www.plam.ru/hist/istorija_religii_vostoka/p22.php.

2. *Петров М. К.* Язык, знак, культура [Электронный ресурс] / М. К. Петров. Москва: Наука, 1991. Режим доступа: http://www.vizantarm.am/page.php?345#name_15.

3. *Рогозин Д. О.* Прыжок в шестое поколение [Электронный ресурс] / Д. О. Рогозин. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/28/rogozin.html>.

4. *Ruz A.* El pueblo maya [Электронный ресурс] / A. Ruz. Mexico, 1981. Режим доступа: http://www.telenir.net/istorija/narod_maija/p7.php.

УДК [378.032:316.44]:378.147.146

**Н. С. Кузнецова, О. В. Рыжкова,
Е. А. Черненко**

**N. S. Kuznetsova, O. V. Ryzhkova,
E. A. Chernenko**

**Формирование социально-профессиональной
мобильности молодежи в процессе
проектной деятельности**

**Formation of social and occupational youth mobility
in project activities**

***Аннотация.** Рассматривается опыт формирования социально-профессиональной мобильности студентов педагогического вуза в процессе проектной деятельности.*

***Abstract.** The article introduces an experience of forming social and occupational mobility of students at pedagogical University during the project activity.*

***Ключевые слова:** педагогическое образование, проектная деятельность, социально-профессиональная мобильность.*

***Keywords:** pedagogical education, project activity, social and occupational mobility.*

В условиях становления рыночных отношений в современном российском обществе социально-профессиональная мобильность является важным фактором профессиональной востребованности на рынке труда и карьерного роста. В связи с этим актуализируется задача формирования у молодежи мотивации и стратегий социально-профессиональной мобильности уже в процессе ее профессиональной подготовки. Одним из вариантов решения этой задачи является вовлечение молодежи в проектную деятельность.